

Василий Андреевич Жуковский

Поэт-просветитель В.А. Жуковский родился 29 января 1783 в селе Мишенском в трех километрах к югу от города Белева в имении помещика Афанасия Ивановича Бунина. Он является незаконнорожденным сыном Бунина и турчанки Сальхи, взятой в плен под Бендерами его крестьянином и привезшем ее с русско-турецкой войны.

Его усыновил Андрей Григорьевич Жуковский, обедневший помещик, живший в доме Буниных. Незадолго до этого у Буниных умер их единственный сын, и жена Афанасия Ивановича, Мария Григорьевна, в память об этой утрате приняла на воспитание незаконнорожденного сына своего мужа.

Село Мишенское было типичным «дворянским гнездом», с большим барским домом, прудом, парком и садом. Здесь Жуковский получил хорошее воспитание. При переезде семейства на зимнее время в Тулу Жуковский сначала обучался в частном пансионе Х. Роде (1790), после закрытия которого мальчика определили в Главное народное училище (1792). Исключенный из училища директором «за неспособность», Жуковский продолжал обучение в тульском доме В. Юшковой. Здесь будущий поэт впервые приобщился к литературному творчеству. В 1795 он сочинил для постановки на домашней сцене трагедию «Камилл, или Освобожденный Рим» и пьесу «Госпожа де ла Тур» по мотивам романа Бернарден де Сен-Пьера «Павел и Виргиния».

После смерти Афанасия Ивановича Бунина (1791) бабушка (М.Г. Бунина) взяла на себя заботы о подрастающем Жуковском, разделив их с родной матерью поэта. Однако постепенное осознание материальной зависимости от Буниных и неустойчивости своего положения в их семье стало для Жуковского источником глубоких внутренних переживаний, отразившихся в ранних дневниковых записях. В 1797 он был определен в Благородный университетский пансион (Москва).

Пребывание в пансионе (1797–1800) — важнейший период творческого формирования будущего поэта. Жуковский стал одним из активных участников «Собрания воспитанников университетского Благородного пансиона» и выпускаемого им альманаха «Утренняя Заря». Первое печатное произведение Жуковского — лирическое стихотворение «Майское утро». Его пансионские сочинения — по большей части подражательные торжественные оды «на случай» или речи, предназначенные для ежегодных пансионских актов и выступлений в «Собрании воспитанников...», либо стихи и прозаические отрывки на заданные наставниками темы морально-этического и патриотического характера. Жуковский воспринимает, однако, и новые литературно-эстетические веяния, связанные с сентиментализмом и предромантизмом.

Один из лучших учеников, Жуковский закончил пансион в 1800 году с серебряной медалью. В начале 1801 вместе с А. Тургеневым, А. Воейковым, А. Мерзляковым, С. Родзянко и другими организовал Дружеское литературное общество, просуществовавшее недолго (январь — ноябрь 1801), но сыгравшее заметную роль в утверждении новых — романтических — принципов в русской литературе.

В 1801 году Жуковский поступил на службу «городовым секретарем» в московскую Главную соляную контору. Равнодушие Жуковского к «должности», а еще в большей степени — занятость литературой вызвали «неудовольствие» начальника, заключившего нерадивого подчиненного под «арест», что надолго отвратило его от дальнейших попыток определиться на службу. Сразу после освобождения из-под «ареста» Жуковский подал в отставку и уехал в Мишенское с твердым намерением полностью посвятить себя литературной деятельности.

1802–1807 поэт провел в родных краях, лишь изредка наезжая в Москву для устройства своих литературных дел (заработков переводами) и встречи с московскими

литераторами и друзьями. Интенсивно занимался самообразованием. Эти годы характеризуются многообразием жанровых поисков: сохраняя традиционные жанровые формы, в том числе оду («К поэзии», 1805), Жуковский «испытывает» себя в жанрах военно-патриотического гимна («Песнь барда над гробом славян-победителей», 1806), басни (переводы из Флориана, Лафонтена, Лессинга, Пфедфеля, а также оригинальные басни) и даже «описательной» поэмы (планы «Весны»). Однако в центре его поисков — элегия. С элегией «Сельское кладбище», ставшей, по определению самого Жуковского, началом его самостоятельной литературной деятельности, к молодому писателю приходит литературная известность и читательский успех. В элегии утверждается высокая ценность человека, независимая от его сословной принадлежности. Размышления о смерти приводят поэта к утверждению бытия, его высокого смысла и красоты. Многомерность художественного видения мира, зримая осязаемость поэтических образов, богатство звуковой гармонии стиха, изысканность его мелодического рисунка, многообразие ритмики — эти особенности поэтического дарования Жуковского, впервые проявившиеся в «Сельском кладбище», получают развитие в элегии «Вечер» (1806).

«Вечер» обозначил переход поэта к романтизму. Постепенно элегия получает у Жуковского и более отчетливые признаки жанра национально русского, а текст насыщается острым социальным (и даже политическим) содержанием.

Важнейшая веха в творческой биографии Жуковского — 1806 год, ознаменованный «лирическим взрывом», созданием около 50 стихотворений разных жанров: ода и героида («Послание Элоизы к Абельяру», перевод из А. Попа), надписи к портрету и ряд своеобразных романтических песен. Именно этим годом помечено стихотворение «Песня» — одна из первых песен Жуковского, внушенных не столько литературными образцами, сколько живым, зарождающимся чувством к своей племяннице Марии Андреевне Протасовой.

Особый этап литературной деятельности поэта — участие в «Вестнике Европы», лучшем русском журнале первого десятилетия XIX в. Став редактором журнала (1808–1809), он способствовал проникновению на его страницы произведений в «новейшем» (то есть романтическом) духе. В 1808–1810 Жуковский жил по преимуществу в Москве, лишь на летнее время уезжая в родные места Орловской и Тульской губерний. Необычайно продуктивно писал критические статьи, где подробно обосновывается позиция журнала: как новое понимание сугубо литературных, эстетических задач, так и общественное, гражданское и социально-политическое назначение журнала, необходимость идти «вровень» с просвещением европейским. Цикл его критических этюдов о писателях обретает широкое программное значение. Он внимательно следит за литературной полемикой и стремится к жанровому обновлению не только русской поэзии, но и прозы.

Однако преобладает в литературных занятиях Жуковского интерес к переводу, преимущественно прозаическому. Ко времени активного участия поэта в «Вестнике Европы» относятся и его собственные прозаические опыты, во многом обусловленные поисками новых для русской литературы форм народности: сказка «Три пояса» (1808), «старинное предание» «Марьяна роща» (1809) и историческая повесть «Вадим Новгородский» (1803).

В 1808 Жуковский выстроил дом в Белеве. В 1808–1814 он написал 13 баллад, в том числе вольные переводы: «Людмила» (1808), «Кассандра» (1809), «Пустынный» (1813), «Адельстан» (1813), «Ивиковы журавли» (1814), «Варвик», «Алина и Альсим», «Эльвина и Эдвин» (все три — 1815) и оригинальные баллады «Ахилл», «Эолова арфа» (обе — 1815). В центре этих «маленьких драм» — столкновение человека с судьбой, проблема нравственного выбора, история несчастной любви.

Своеобразным символом новой романтической поэтики стала баллада «Эолова арфа» — прекрасная песня о бессмертии любви и искусства. Особое место в балладном цикле занимает «Светлана» — самое светлое, оптимистическое творение Жуковского. Своеобразный эпилог к циклу баллад — «Двенадцать спящих дев», вольное стихотворное переложение одноименного прозаического романа немецкого писателя К. Шписа.

В 1811, передав издание «Вестника Европы» Каченовскому, Жуковский возвратился в Мишенское. Он постоянно посещает дом Протасовых в Муратове, организует шутовское «чернско-муратовское общество ученых людей», где вместе с другом, композитором-дилетантом Плещеевым, и сестрами Протасовыми разыгрывает пародийно-комические пьесы, издает юмористические журналы «Муратовская вошь» и «Муратовский сморчок» — прообразы арзамасской «галиматши». Много времени уделяет изданию «Собрания русских стихотворений...» (1810–1811), в пяти частях которого решил представить всю русскую поэзию от А. Кантемира и М. Ломоносова до современности.

Под влиянием Карамзина и А. Тургенева Жуковский погружается в «океан летописей». Творческим претворением этих занятий стало поэтическое переложение «Слова о полку Игореве» (1817–1819).

10 августа 1812 Жуковский был принят в Московское ополчение поручиком. В день Бородинской битвы он находился в резерве; затем, будучи прикомандирован к штабу Кутузова, составляет в военной типографии листовки, бюллетени, ставшие важной страницей истории русской публицистики 1812 года. Но его главным словом об Отечественной войне стало стихотворение «Певец во стане русских воинов». Своего рода продолжением идей и мотивов «героической кантаты» станут послания «Вождю победителей» (первоначальное название «К старцу Кутузову»; 1812), «Императору Александру» (1814) и стихотворение «Певец в Кремле» (1816). Оправившись от болезни (в горячке лежал в госпитале в Вильне), Жуковский, награжденный чином штабс-капитана и орденом Св. Анны, в январе 1813 приехал в Муратово. Патриотические стихи приносят поэту широкую популярность; после «Сельского кладбища» Жуковский стал известен литературной элите, после «Людмилы» — всем читателям, после «Певца во стане...» — всей России. На Жуковского обращает внимание двор.

Вместе с тем в жизни поэта наступил один из самых драматических периодов: все его попытки получить руку Маши были разрушены твердым противостоянием ее верующей матери, ссылавшейся на недопустимость брака в силу родства влюбленных. Любовная драма стала тяжелым потрясением для Жуковского. Песни и романсы 1813–1814, баллады — поэтическая летопись драматической любви. Вынужденное замужество Маши, а затем и ее ранняя смерть (1823) определяют трагизм мироощущения поэта. Последней встрече с Машей Жуковский посвятил стихотворение «9 марта 1823».

Октябрь и ноябрь 1814 Жуковский провел в Долбине. Долбинская осень была плодотворной. Шуточные домашние стихи, дружеские послания, обращенные к Батюшкову, В.Л. Пушкину, Вяземскому, баллады, патриотические стихи составляют оригинальную поэтическую систему. Ее единство — в открытии многообразных сфер романтического бытия. Дружба, любовь, страдание, муки и радость творчества, поиск смысла жизни, религия неразделимы в его сознании. Итогом творчества Жуковского 1808–1814 явилось издание «Стихотворений Василия Жуковского», включающее около 80 произведений, в том числе созданную осенью 1815 года элегию «Славянка» (ч. 2) — один из шедевров романтической лирики.

Любовь к живописи, которую он называл «родной сестрой» поэзии, поэт пронес через всю жизнь. Его многочисленные рисунки, контакты с художниками-романтиками, статьи о живописи — органическая часть его романтической эстетики. Формула Жуковского: «главный живописец — душа», в равной степени характеризует и его живопись, и поэзию.

В сентябре 1815 Жуковский встретился с лицеистом Пушкиным. 26 марта 1820 поэт подарит Пушкину по случаю окончания им поэмы «Руслан и Людмила» свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя». Дружба поэтов продолжится до гибели Пушкина.

В сентябре 1815 в Петербурге состоялась премьера комедии А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды», где в образе «чувствительного поэта» Фиалкина, в его речах-пародиях на «модный род баллад» зрители увидели полемику с Жуковским.

Это явилось поводом к образованию литературного общества «Арзамас», членами которого стали Жуковский и его друзья-единомышленники (А. Тургенев, Батюшков, Вяземский, В. Пушкин); позднее в него вступил молодой А. Пушкин. Члены Общества (имевшие прозвища, взятые из баллад Жуковского) вели борьбу с антикарамзинской «Беседой любителей русского слова», возглавляемой А. Шишковым. Бессменный секретарь общества и его душа — Жуковский, получивший прозвище Светлана. Его протоколы (частью стихотворные, написанные гекзаметром) стали ярким памятником литературной борьбы и воплощением арзамасской «смеховой культуры». «Арзамас» дал импульс для консолидации молодых литературных сил, для становления русского романтизма как направления, хотя просуществовал всего два года (до октября 1817).

В январе–мае 1818 появляются 5 выпусков альманаха «Для немногих», целиком заполненных переводами Жуковского, среди которых такие шедевры, как «Лесной царь», «Мина», «Рыбак» из Гете, «Горная дорога», «Рыцарь Тогенбург», «Голос с того света», «Граф Гапсбургский» из Шиллера. Переводы составляют большую часть творческого наследия Жуковского. Открывая русскому читателю мир Гомера, Гете, Шиллера, он прежде всего переводил их идеи и образы на язык романтизма и делал их органической частью русской литературы. Наряду с лирикой поэт осваивал самые различные формы древнего эпоса и европейские поэмы; в 1820-е он переводит гердеровские романсы о Сиде, «Орлеанскую деву» Шиллера, «Шильонского узника» Байрона, «Пери и ангела» Т. Мура, балладу В. Скотта «Замок Смальгольм», отрывки из «Энеиды» Вергилия и «Метаморфоз» Овидия, воспроизводя на русском языке ситуации романтического лироэпоса: тюремно-узническую, патриотической жертвенности, безграничной любовной преданности. Жуковский создал теорию романтического перевода, а склад своего художественного мышления определял так: «...У меня почти все или чужое, или по поводу чужого — и все, однако, мое».

В октябре 1818 поэт был принят в члены Российской Академии. В 1819–1824 Жуковский создал целый ряд стихотворений, сыгравших роль его поэтических манифестов: «Невыразимое», «На кончину Ея величества, королевы Вюртембергской», «Цвет завета», «К мимопролетевшему знакомому Гению», «Жизнь» (1819), «Подробный отчет о луне» (1820), «Лалла Рук» (1821), «Море» (1822), «Я Музу юную, бывало» (1822–1824), «Таинственный посетитель», «Мотылек и цветы» (1824). «Жизнь и Поэзия одно» (стихотворение «Я музу юную, бывало...») — поэтическая формула, выросшая из всей системы лирики этого периода.

Еще в 1815 Жуковский был приближен ко двору. В декабре 1816 ему был назначен по высочайшему повелению (принимая во «внимание его труды и дарования») пожизненный пенсион (4 000 рублей в год). В 1817 он стал учителем русского языка великой княгини, будущей императрицы Александры Федоровны. С 1826 по 1841 — наставник наследника, будущего императора Александра II. Почти 25 лет связи с двором не могли не натолкнуть на мировоззрение Жуковского, но душа его осталась чиста. Просветительская идея определяла всю его деятельность. Программа «просвещенной монархии» постоянно сталкивалась с официальным беззаконием и административным произволом, о чем Жуковский неоднократно писал Николаю I и шефу III отделения Бенкендорфу. Его помощь ссыльным Е. Баратынскому и Ф. Глинке, декабристам, А. Герцену, участие в судьбах А. Кольцова, М. Лермонтова, освобождение из крепостной неволи Т. Шевченко, родственников А. Никитенко — свидетельство верности идеалам личной добродетели и одновременно выражение его общественной позиции.

В 1821 — начале 1822 Жуковский в свите великой княгини совершил первое заграничное путешествие. Он встретился с немецкими романтиками, посетил в Швейцарии замок Шильон, где томился герой поэмы Байрона «Шильонский узник», нанес визит Гете, осмотрел Дрезденскую галерею — все это запечатлелось в многочисленных рисунках, дневниковых записях. Перевод поэмы Байрона, размышления в письмах к великой княгине о личности и творчестве Тика и Фридриха, статья «Рафаэлева мадонна»

— конкретные творческие следы путешествия. Тогда же поэт закончил перевод драматической поэмы Шиллера «Орлеанская дева», отрывки из которой, так же как и статья «Рафаэлева мадонна», «Путешествие по Саксонской Швейцарии», были напечатаны в альманахе «Полярная звезда» в 1823 и 1824.

В начале 1823 Жуковский вместе с Воейковыми поселился в доме Меншикова на Невском проспекте. Вечера в салоне А. Воейковой («Светланы») собирают виднейших деятелей литературы. Здесь, а позднее на «субботах» в Шепелевском доме, где поэт жил в 1827–1840, обсуждаются новые произведения, идут литературные споры, во многом определившие развитие русской поэзии и общественной мысли. Историко-литературные работы Жуковского «Обзор русской литературы за 1823 год» (1824) и «Конспект по истории русской литературы» (1826–1827) раскрывают деятельность первого русского романтика как организатора литературных сил, пропагандиста и историка русской литературы. К началу марта 1824 вышло в трех томах третье собрание сочинений поэта — «Стихотворения». Оно подвело итог его поэтической деятельности более чем за 20 лет.

Постоянный интерес к русской истории, подогреваемый выходом «Истории государства Российского» Карамзина, проявился в работе Жуковского над драмой из эпохи «смутного времени», план которой сохранился в архиве поэта и датирован 14 апреля 1824. В это время Жуковский соприкасался и с общественными идеями декабризма. С. Трубецкой и Тургенев предлагали ему ознакомиться с уставом Союза благоденствия и рассчитывали на его участие в декабристском журнале. Но Жуковский не принял это предложение, хотя и разделял антикрепостническую программу декабристов. Отношение поэта к восстанию декабристов было сложным, о чем свидетельствует его письмо к А. Тургеневу от 16 декабря 1825, где он осуждает мятежников. По мере знакомства с событиями и лицами, в них участвовавшими, Жуковский, не принимая восстания как формы протеста, ищет ему оправдания в истории России.

В мае 1826, тяжело заболев, с мрачными мыслями о смерти, свидетельством чего явилось завещание, поэт уехал за границу. В течение полутора лет в Германии и Франции он штудирует труды историков о французской революции; знакомится с основами европейским законодательства; в салонах встречается с Ф. Шатобрианом, А. Ламартином и Гизо, посещает Гете в Веймаре.

Возвратившись ко двору, Жуковский много внимания уделяет педагогической деятельности. Но одновременно активизируется его общественная деятельность, создавая ему, по словам Николая I, репутацию «главы оппозиции». Общественные деяния Жуковского: письмо Николаю I об амнистии декабристов, письма по поводу запрещения журнала И. Киреевского «Европеец», заступничество за Вяземского, ходатайство о женах декабристов — опирались на его представления о «просвещенной монархии», о свободе человека и законности.

Временем нового творческого подъема поэта стал 1831 год. В декабре вышли сразу два издания «Баллад и повестей». Первое включало все балладное творчество 1809–1831, второе, однотомное, — лишь новые произведения, созданные в 1828–1831. 12 новых баллад образуют тематическое единство. В центре всех их — тема судьбы, поединков человека и обстоятельств. «Торжество победителей» и «Отрывки из испанских романсов о Сиде» — начало и конец балладного цикла — составляли кольцо героики, внутри которого происходило развитие темы.

Поэтический эпос Жуковского открывал мир в страшном напряжении духовных противоречий личности, колебаниях между смирением, религиозным отречением и протестом, в неравной борьбе с судьбой, и вместе с тем — мир страстной мечты о гармонии.

Лето — осень 1831 Жуковский провел в Царском Селе, где также жил с молодой женой Пушкин. В своеобразном соревновании с Пушкиным Жуковский написал здесь «Сказку о царе Берендее...», «Сказку о спящей царевне», «Войну мышей и лягушек». Во всех трех сказках важен момент творческого пересоздания фольклорного материала,

ориентация на авторскую литературную сказку, включающую фольклорные источники, иноязычные образцы.

В июне 1832 Жуковский отправился за границу. Завершив лечение на водах Эмса, поселился с другом, немецким художником Г. Рейтерном, в швейцарской деревне Верне на берегу Женевского озера, совершая многочисленные прогулки, особенно в горы. Жуковский ведет дневник, делает зарисовки с натуры и много переводит: «Суд в подземелье» (отрывок из поэмы В. Скотта «Мармион»), баллады «Роланд оруженосец», «Плавание Карла Великого», «Рыцарь Роллан», «Старый рыцарь» — все из Уланда, из него же — драматическая повесть «Нормандский обычай», написанная белым пятистопным ямбом.

В апреле — мае 1833 друзья побывали в Италии. В Риме Жуковский часто встречается с К. Брюлловым, А. Ивановым, беседует об искусстве со Стендалем, посетившим его вместе с Зинаидой Волконской, осматривает мастерские главы группы «назарейцев» И. Овербека, немецкого исторического живописца П. Корнелиуса, датского скульптора Б. Торвальдсена, О. Кипренского. В сентябре 1833 поэт возвратился в Россию. Участвовал в создании либретто оперы М. Глинки «Иван Сусанин» (определив исторический сюжет и написав слова для эпилога), а также государственного гимна «Боже, царя храни» (1-я строфа — перевод начала английского гимна, 2-я и 3-я — Пушкина, остальные — Жуковского; муз. А. Львова). В 1834 предотвратил отставку Пушкина, уладив его конфликт с царем и Бенкендорфом.

В первом номере пушкинского «Современника» (1836), активным сотрудником которого стал Жуковский, появляется его баллада «Ночной смотр» (перевод одноименного стихотворения И. Цедлица), сразу же ставшая, благодаря музыке Глинки, популярным романсом. В том же году Жуковский завершает начатую еще в 1831 «Ундину». Открывающее «Ундину» посвящение в стихах («Бывали дни восторженных видений») обращено к великой княгине Марии Николаевне (дочери Николая I).

В ноябре 1836 Жуковский предотвратил дуэль Пушкина с Дантесом. Он пытается помочь Пушкину; но 27 января 1837 одним из первых узнает о дуэли и тяжелом ранении Пушкина. Жуковский делает конспективные заметки, важные для понимания последних дней жизни поэта. После смерти Пушкина Жуковский много помогал его семье и содействовал изданию его сочинений.

Поездка в Англию (1839), посещение сельского кладбища близ Виндзора, где написал свою элегию Т. Грей, вызвала новый интерес Жуковского к ней. Его перевод «Сельского кладбища» 1839 года отличается от перевода 1802 не только стихосложением и текстуально: это новое мироощущение. На смену «певцу уединенному» приходит открытый миру герой. Ситуация «заземлена» и «одомашнена».

В августе 1840, во время очередного путешествия по Германии, состоялась помолвка поэта с Елизаветой Рейтерн (1821–1856), дочерью его друга художника, которой он посвятил стихотворение «О, молю тебя, Создатель» (вольный перевод из Н. Ленау). В 1841 году Жуковский подал прошение об отставке и уехал в Германию, где 21 мая состоялась его свадьба.

1840-е — новый период в творческой биографии поэта. Несмотря на все попытки Жуковского возвратиться в Россию, обстоятельства его жизни складываются так, что это намерение не осуществилось. Болезнь жены, рождение дочери Александры (1842) и сына Павла (1845), собственная болезнь задержали его в Германии до конца жизни. Однако связи с родиной никогда не прерывались благодаря встречам с земляками, друзьями. Свои произведения поэт печатает в русских журналах, преимущественно в «Современнике» и «Москвитянине».

Его творческая деятельность активизировалась в разных направлениях. Он обучает по специальной методе собственных детей, создает для них азбуку, посвящает им детские стихи «Птичка», «Котик и козлик», «Жаворонок», «Мальчик-с-пальчик». Внимательно следя за событиями европейской жизни, откликается на них публицистическими статьями.

Выражением общественной философской позиции Жуковского стала книга «Мысли и замечания», законченная в 1850 и отвергнутая русской цензурой.

В 1843 поэт перевел стихотворные повести «Маттео Фальконе» (из А. Шамиссо по мотивам повести П. Мериме) и «Капитан Бопп» (источник не установлен). В 1844 для «Москвитянина» создает повести-переводы из Шамиссо и Ф. Рюккерта. В 1845 написал «Сказку об Иване царевиче и Сером Волке» и сказку «Тюльпанное дерево». Параллельно Жуковский развивал теорию «повествовательной поэзии», говорил о сближении поэзии и прозы. Он ищет свою форму национального эпоса. Об этом свидетельствует замысел книги «Повести для юношества».

Главным трудом этих лет стал перевод «Одиссеи» Гомера (1842–1849). Жуковский создал романтическую «Одиссею»: Идея противостояния человека судьбе, его бесконечного стремления вперед, к «милой родине», родному дому, любимой и верной жене, сыну получила особую силу эмоционального звучания. В известном смысле перевод Жуковского можно назвать «Одиссеей нового времени», «русской Одиссеей». В 1845–1850 Жуковский перевел со славянского текста весь Новый завет.

В культурной жизни России Жуковский явился замечательным поэтом и переводчиком зарубежной литературы. Оказал сильное влияние на всю русскую литературу и литераторов своего времени. В течение всей жизни он занимался изобразительным искусством. Его картины, рисунки и гравюры (более двух тысяч) хранятся в Санкт-Петербурге в Эрмитаже, Государственном русском музее, музее Пушкинского дома. Множество поэтических произведений Жуковского положено на музыку русскими композиторами.

Скончался поэт 12 апреля 1852. Его тело похоронено в Петербурге в Александро-Невской лавре, рядом с могилой Карамзина. В память заслуг Жуковского в 1858 году были учреждены 4 стипендии, из них две в Московском государственном университете и две в Тульской губернской гимназии.

На родине Жуковского, в селе Мишенское, ежегодно проводятся литературно-музыкальные праздники.